

УДК 316.347

**МАРКЕРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ****Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.***Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала,
e-mail: ljuma78@mail.ru*

В статье показаны индикаторы воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских, установлена их иерархия, проанализирована ценностно-символическая система этнической идентичности. Установлено наличие противоречивости в процессе самоидентификации и определении статуса этнопродолжителей. Индикаторами воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских являются «национальный (родной) язык», «национальные традиции и обычаи», «совместная жизнь на данной территории», «религия», «национальная литература, народное творчество», «национальная одежда, жилище, быт», «историческая территория моего народа», «общность характера, схожесть поведения», «историческое прошлое». Заметное место занимает индикатор «религия». Дагестанским русским свойственно противоречивое этническое поведение, с одной стороны, выделяя в качестве маркера самоидентификации «национальные традиции и обычаи», быть представителем своего народа подразумевает «знание и соблюдение национальных традиций и обычаев своего народа», с другой стороны, при определении этнической принадлежности человека важнейшим индикатором является «самосознание человека (к какому народу он себя относит)».

Ключевые слова: дагестанские русские, этническая идентичность, этнические признаки, историческая территория, национальный язык, национальные традиции и обычаи

**MARKERS REPRODUCTION OF ETHNIC IDENTITY
OF RUSSIANS LIVING IN DAGESTAN****Shakhbanova M.M., Lysenko Y.M., Mamarayev R.M.***Institute of History, archaeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center
of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: ljuma78@mail.ru*

The article shows the indicators reproduction of ethnic identity of russians living in dagestan established their hierarchy, analyzed value symbolic system of ethnic identity. The presence of contradictions in the process of self-identification and determination of status of ethnopopulation. Indicators reproduction of ethnic identity Dagestan Russian is «national (native) language, national traditions and customs», «life together in this territory», «religion», «national literature, folk art», «national clothing, housing, household», «historical territory of my people», «the unity of nature, the similarity of behavior», «historical past». A prominent place is occupied by the indicator «religion». Dagestan Russian characterized by conflicting ethnic behavior, on the one hand, highlighting as a marker of identity «national traditions and customs, to be the representative of his people means» «knowledge of and compliance with national traditions and customs of his people», on the other hand, when determining the ethnicity of the person most important indicator is «the consciousness of people (the people to whom he refers)».

Keywords: Russians living in Dagestan, ethnic identity, ethnic characteristics, the historical territory, national language, national traditions and customs

Имманентными маркерами дефиниций «этнос», «нация» отечественные исследователи считают общность языка, этнокультуры, этническую идентичность, территорию, рассматривая их как «чувствительные» признаки в процессах межэтнического общения и контактирования, и «абсолютизация целостности этносов на основе таких признаков, как территория, язык, самосознание, – без учета их взаимодействия, создает мировоззренческую основу для формирования этноцентризма в идеологии, политике, массовом и индивидуальном сознании». [1] Наиболее наглядно специфика формирования этнической идентичности прослеживается в ответах на блок вопросов относительно этнического самоопределения, значимости этнической группы, отношения к людям иной национальной принадлежности, обоснования причин межнациональ-

ного противостояния и межэтнической напряженности. Вопрос о том, что такое быть представителем своего этноса, является ключевым в исследовании. При всей своей очевидной простоте он оказался далеко не столь простым, как мог показаться на первый взгляд. Существует многообразие подходов представителей тех или иных народов к самоидентификации, вытекающих из уровня их культуры, жизненного опыта, психологических особенностей, исторически сложившихся форм межнационального взаимодействия. Этничность не ограничивается лишь этнической идентификацией, а включает в себя различные элементы «образа мы»: когнитивный компонент – совокупность представлений о своем народе, эмоциональный компонент, связанный с его чувственным восприятием, и поведенческий компонент. В образе «мы» отражают-

ся представления о своей этнической общности, ее культуре, характерных признаках, территории, историческом прошлом и т.д. Необходимо учесть, что содержательное наполнение этих представлений, впрочем, как и значимость отдельных элементов этнической идентичности, различается у разных народов. Специфика самого процесса самоидентификации предполагает выделение этноопределителей, не только внешних (самоназвание, язык, культура и т.д.), но и внутренних, определяющих осознание личностью своей этнической принадлежности. При рассмотрении факторов воспроизводства этнической идентичности, мы основываемся на данном Г.У. Солдатовой определении этнической идентичности, в соответствии с которым под ней понимаем разделяемые членами этнического образования представления, формирующиеся в процессе межэтнической коммуникации на основе осознания исторической общности, культурной специфики, исторической

территории и т.д. В данной статье на основе результатов социологического опроса излагаются этнокультурные компоненты воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских. В рамках изучения этнической идентичности и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан в 2014 г. был проведен социологический опрос в Буйнакском, Дербентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Тарумовском районах, гг. Дербент, Дагестанские Огни, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт, с. Тарумовка. N – 1257.

Представления дагестанских русских об основных этнообъединяющих признаках своей этнической общности показывают ответы респондентов на вопрос «Что роднит вас с людьми вашей национальности?». Эти компоненты, или структурообразующие этнической идентичности, одновременно являются факторами этнической самоидентификации, влияющими на ее формирование, содержание и развитие (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Какие признаки сближают вас с представителями вашего народа?» (%)

Варианты ответов	%
Национальный (родной) язык	60,8
Национальные традиции и обычаи	62,6
Совместная жизнь на данной территории	51,0
Религия	41,0
Национальная литература, народное творчество	27,2
Национальная одежда, жилище, быт	10,6
Историческая территория моего народа	24,5
Общность характера, схожесть поведения	33,4
Историческое прошлое	40,4
Ничего не объединяет	1,0

Приведенные в табл. 1 результаты опроса показывают, что доминирующим маркером этнической идентичности дагестанских русских являются «*национальные традиции и обычаи*», которые отметил каждый второй опрошенный. Вместе с тем важными индикаторами самоидентификации русскоязычного населения республики также являются «*национальный (родной) язык*», «*совместная жизнь на данной территории*», «*религия*» и «*историческое прошлое*». Некоторое удивление вызывает позиция опрошенных, которые по значимости на первое место поставили не индикатор «*национальный (родной) язык*», а «*национальные традиции и обычаи*», хотя гипотеза исследования предполагала доминирование именно компонента «*национальный язык*». Причина, видимо, кроется в том, что

русские являются государствообразующим народом и русский язык является в России языком межнационального общения. По сравнению с другими этнопризнаками в массовом сознании русских респондентов незначительное место занимает индикатор «*национальная одежда, жилище, быт*». В опросе 2013 г. картина выглядела иначе: признак «*национальный язык*» (69,2%) русские поставили на первое место, «*национальные традиции и обычаи*» на второе место (58,7%), «*религию*» на третье место (45,5%), и «*совместная жизнь на данной территории*» занимала четвертое ранговое место (35,0%).

Важным является позиция респондентов в определении индикаторов воспроизводства этнической идентичности через образовательный статус (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «*Какие признаки сближают вас с представителями вашего народа?*» (%)

Образование \ Варианты ответов	Среднее	Среднее специальное	Высшее
Национальный (родной) язык	54,9	57,9	63,9
Национальные традиции и обычаи	54,1	60,3	66,5
Совместная жизнь на данной территории	49,6	57,4	47,4
Религия	39,8	37,8	44,0
Национальная литература, народное творчество	30,1	19,6	30,4
Национальная одежда, жилище, быт	11,3	12,4	9,4
Историческая территория моего народа	21,8	27,8	24,3
Общность характера, схожесть поведения	31,6	35,9	32,7
Историческое прошлое	36,1	32,1	45,5
Ничего не объединяет	2,3	1,9	0,5

Полученные результаты нашего социологического исследования показывают, что на формирование иерархии этноопределителей определенное воздействие оказывает образовательный статус респондентов: чем выше образовательный уровень, тем больше опрошенные акцент делают на так называемых этнических признаках, причем наблюдается усиление значимости исторического наследия народа. Так, респонденты с высшим образованием по значимости на четвертое место поставили маркер «*историческое прошлое*» в отличие от респондентов со средним образованием – пятое ранговое место, со средним специальным – шестое ранговое место. Далее важнейший индикатор этнической идентичности «*национальный (родной) язык*» только респонденты со средним образованием по значимости поставили на первое место, со средним специальным и с высшим образованием – на второе место. Далее в ходе опроса респондентам был задан «контрольный вопрос» – «*Что для вас значит быть представителем своего народа?*». По результатам нашего исследования, осознание себя представителем своего народа подразумевает «*знание и соблюдение национальных традиций и обычаев своего народа*» (43,7%), «*быть сопричастным своему народу и его национальной культуре*» (34,8%), «*стремление защитить национальные интересы своего народа*» (25,4%) и «*знание национального языка своего народа*» (20,5%). В ответах на вопрос «*Что для вас значит быть представителем своего народа?*» выявляется акцентированность внимания респондентов на необходимости «*знать и соблюдать национальные традиции и обычаи своего народа*», хотя один из важнейших компонентов в структуре этнической идентичности «*национальный*

(родной) язык» занимает последнее место среди предложенных вариантов ответа. Далее респонденты независимо от своего образовательного статуса подчеркивают, что быть представителем своего народа значит «*знать и соблюдать национальные традиции и обычаи моего народа*» 39,3% с высшим, 40,6% со средним и 51,7% со средним специальным образованием. При этом опрошенные со средним и с высшим образованием считают, что осознание общности со своей этнической группой требует «*быть сопричастным своему народу и его культуре*» – 36,1 и 38,7% соответственно. В то же время среди имеющих среднее образование больше доля отметивших необходимость «*защитить национальные интересы своего народа*» (30,8%). Не меньший интерес представляет позиция дагестанских русских в процессах определения этнической принадлежности человека. Так, на вопрос «*Что, по вашему мнению, необходимо учитывать, в первую очередь, при определении национальности человека?*» доминирует, далеко отодвинув другие суждения, критерий «*самосознание человека (к какому народу он себя относит)*» (44,6%). С заметным отрывом располагаются индикаторы «*национальность отца*» (20,6%), «*национальный язык*» (16,8%), «*особенности поведения, мышления*» (16,9%) и «*национальность матери*» (2,1%). Каждый второй опрошенный со средним (42,1%) и с высшим образованием (48,7%) и каждый третий со средним специальным образованием (38,8%) отмечают важность учета при определении этнической принадлежности индивида признака – «*самосознание человека (к какому народу он себя относит)*». Сравнение результатов трех вопросов социологического опроса («*Что для вас значит быть представителем своего народа?*», «*Какие признаки*

сближают вас с представителями вашего народа?» и «Что, по вашему мнению, необходимо учитывать в первую очередь при определении национальности человека?») показывает кардинальные изменения в позициях респондентов. Так, в идентификационных процессах дагестанских русских наблюдается относительное снижение значимости национального (родного) языка. По нашему исследованию, осознание себя представителем своего народа предполагает «знание и соблюдение национальных традиций и обычаев своего народа», при учете национальной принадлежности «самосознание человека (к какому народу он себя относит)» и этнообъединяющим маркером выступают «национальные традиции и обычаи». Существуют разные подходы при анализе статуса маркеров воспроизводства этнической идентичности, в частности ослабление значимости такого индикатора, как национальный (родной) язык. По мнению А.Р. Аклаева, утрата какого-либо этнического признака не свидетельствует об ассимиляции, а вызывает своего рода «возмущение этнического самосознания, которое выискивает иные символы этнической преемственности» [2]. М.Н. Губогло отмечает, что «язык как элемент этнической идентификации, с его интегрирующей функцией, играет значительную роль как внутри этноса между его отдельными элементами, так и в общей устойчивости этноса как самостоятельной системы. Связь

между языком и остальными элементами этноса не является однозначной. В случае ослабления интегрирующей функции языка компенсируется усилением подобной функции других элементов этноса, и общая система этнического сознания остается в целом неизменной. В другом случае ослабление интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации и через этот промежуточный этап – деэтнизацию – кладет начало процессу этнической ассимиляции» [3]. Таким образом, при снижении интегрирующей роли языка повышается значимость других компонентов этнической идентичности, не связанных столь тесно с языком, к числу которых относятся единство происхождения, историческое прошлое, общность религии, соционормативной культуры, неязыковых форм духовной культуры (музыка, танцы), выполняющие компенсаторную роль [5]. Одним из важнейших компонентов в структуре этнической идентичности является территория, обозначаемая как «историческая территория» и «родная земля». Л.Н. Гумилев, анализируя влияние характера ландшафта на облик этноса, отмечал ценность земли как значимого признака этноса [4].

Какие же позиции в определении исторической территории для характерны массового сознания дагестанских русских (табл. 3)?

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос
«Что вы понимаете под исторической территорией своего народа?» (%)

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.
Территория, на которой имеют право жить только представители моего народа	5,6	4,0
Территория, на которой жили и совместно вели хозяйство предки моего народа	60,8	29,8
Территория, на которой в основном проживают представители моего народа с другими народами	49,7	21,2
Территория, на которой в данное время проживают представители моего народа	10,5	4,5
Вся территория России	–	42,8

В табл. 3 для сравнения приведены результаты социологического опроса 2013 г. Так, они показывают существенные изменения в позициях опрошенных дагестанских русских: важным для них является рассмотрение «исторической территории» как «всей территории России», и данное суждение имеет право на существование, ибо русский народ является доминирующим в российском государстве, следовательно, вполне обоснованно понимание под «исторической территорией» всей нынешней территории

Российской Федерации. Проведенный через образовательный разрез анализ ответов на вопрос «Что вы понимаете под исторической территорией своего народа?» констатирует, что респонденты с высшим, средним и со средним специальным образованием под исторической территорией понимают «всю территорию России» – 40,8; 43,6 и 46,9% соответственно. Далее 34,6% со средним и 30,9% с высшим образованием разделяют суждение «территория, на которой жили и совместно вели хозяйство

предки моего народа». Интолерантных установок – «*территория, на которой имеют право жить только представители моего народа*» – придерживается статистически небольшая часть опрошенных со средним специальным (2,9%), со средним (3,8%) и с высшим (5,0%) образованием. Установление индикаторов воспроизводства этнической идентичности предполагает анализ ценностно-символической структуры этнической идентичности. Полученные результаты нашего исследования показывают, что наиболее значимыми в массовом сознании дагестанских русских символами являются «*национальные традиции и обычаи моего народа*», «*религия моего народа*», «*политические символы России (флаг, гимн, герб)*», «*национальный язык моего народа*», «*исторические памятники моего народа*», и несколько снижается статус таких символов этнической идентичности, как «*территория моего населенного пункта*», «*национальные праздники моего народа*» и «*политические символы Дагестана (флаг, гимн, герб)*». Также следует обратить внимание, что опрошенные, независимо от своего образовательного статуса, акцентируют внимание на одних и тех же символах. Однако среди респондентов с высшим образованием наименьшая доля выбравших в качестве символа «*территорию своего населенного пункта*». Полученные результаты социологического опроса показывают последовательность в этническом поведении русских респондентов: в ответах на заданные вопросы они акцентируют внимание на одних и тех же индикаторах – при определении важности этнических ценностей доминируют маркеры «*национальные традиции и обычаи*», «*религия*» и «*национальный язык*». Однако обозначение опрошенными вышеперечисленных компонентов сопровождается слабой выраженностью у них этнической идентичности. Подтверждением являются ответы, полученные на вопрос «*Кем вы ощущаете себя в первую очередь на территории Республики Дагестан?*». В массовом сознании дагестанских русских доминирует осознание себя на территории Республики Дагестан в первую очередь «*россиянином*» (47,3%), в два раза ниже доля ощущающих себя «*представителем дагестанского народа*» (21,3%), еще меньше ассоциирующих себя «*представителем своего народа и религии*» (12,8%), «*представителем Кавказа*» (9,5%), «*представителем только своего народа*» (8,7%), «*пред-*

ставителем своей религии» (1,9%). Так, по образовательному признаку только каждый седьмой опрошенный со средним образованием осознает себя «*представителем только своего народа*» (13,5%), в противовес респондентам со средним специальным и с высшим образованием, доля которых еще меньше – 6,2 и 8,4%, соответственно

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00104.

Список литературы

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Степени этничности как основа национальной политики // Социологические исследования. – М., 2012. № 10. – С. 42.
2. Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура и этническое самосознание. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 20.
3. Губогло М.Н. Проблемы языковой политики: теория и практика // Ресурсы мобилизованной этничности. – Уфа, 1997. – С. 183.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 186–194.
5. Шахбанова М.М. Язык как признак этнической самоидентификации (по результатам социологического исследования) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2010. – № 2. – С. 290.

References

1. Abramova M.A., Goncharova G.S. Stepeni jetnichnosti kak osnova nacional'noj politiki // Sociologicheskie issledovaniya. [The degree of ethnicity as a basis for national policy. Sociological poll]. M., 2012. no. 10. pp. 42.
2. Aklaev A.R. Jazyk v sisteme nacional'nyh cennostej i interesov // Duhovnaja kul'tura i jetnicheskoe samosoznanie. [The language in the system of national values and interests // Spiritual culture and ethnic identity]. M., 1990. Vyp. 1. pp. 20.
3. Guboglo M.N. Problemy jazykovoju politiki: teorija i praktika // Resursy mobilizovannoj jetnichnosti. [Problems of language policy: theory and practice // Resources mobilized ethnicity]. Ufa, 1997. pp. 183.
4. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. L., 1990. pp. 186–194.
5. Shahbanova M.M. Jazyk kak priznak jetnicheskoi samoidentifikacii (po rezul'tatam sociologičeskogo issledovanija) // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij. [Language as a sign of ethnic identity (according to the results of sociological research) // Scientific problems of humanitarian studies]. Pjatigorsk, 2010. no. 2. pp. 290.

Рецензенты:

Верещагина А.В., д.соц.н., профессор кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;

Абдулкадыров Ю.Н., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 23.09.2014.